

И. И. Тазин, К. А. Тазина

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воспитательный характер образовательного процесса определяет значимость проблемы развития нравственно-психологической готовности личности будущего юриста как важного компонента его профессиональной деятельности. Вместе с тем данная задача зачастую носит формально-декларативный характер, чему способствует неопределенность самого понятия нравственно-психологической готовности к профессии. Как правило, данное понятие усложняется и размывается за счет включения в него большого количества психологических и этических категорий, не всегда взаимосвязанных и согласованных. Авторы статьи полагают, что нравственно-психологическая готовность к юридической деятельности как целостное явление отражается в ведущих мотивах личности будущего юриста. Научная новизна решения проблемы в том, что рассматриваются разные типы нравственно-психологической готовности и неготовности к юридической деятельности, исходя из профессионального поведения специалиста.

Ключевые слова: *нравственно-психологическое воспитание, профессиональная готовность, личность юриста.*

Юридическая профессия связана с участием в разрешении человеческих проблем, конфликтов и споров, в том числе путем применения принуждения и ограничения прав и свобод человека. Такой вид деятельности предполагает не только наличие совокупности профессиональных знаний, навыков, умений и опыта, но и предъявляет специальные нравственные и психологические требования к личности юриста. Однако практику подготовки юристов в этом направлении нельзя признать удовлетворительной. Необдуманная массовая подготовка юридических специалистов с последующим их назначением на должность без учета всех компонентов профессиональной готовности причиняет существенный вред обществу и государству, формируя искусных вымогателей, формалистов, бездушных чиновников, безразличных ко всему, кроме личного интереса, воспринимающих государственную должность как форму предпринимательской деятельности. Так, опросы обучающихся в высших образовательных учреждениях юридического профиля показывают большой вес таких мотивов, как получение удовольствий и развлечений, желание иметь хороший заработок и льготы, испытывать уважение со стороны окружающих, чувствовать себя в безопасности, иметь свободное время и финансовые средства для занятия любимым делом. Крайне редко в структуру профессиональных мотивов входит желание оказывать помощь людям, стремление получать новые знания, романтические настроения, стремление выработать в себе полезные практические навыки работы или семейная традиция.

Вместе с тем нравственно-психологическая готовность является важным компонентом профессиональной готовности специалиста в целом. Профессиональная готовность в этом отношении представляет собой сложное психолого-педагогическое

явление, сочетающее взаимосвязанные психологические особенности и нравственные качества личности, социально-ценностные мотивы выбора профессии, способы поведения, специальные профессиональные знания, умения и навыки, обеспечивающие специалисту возможность трудиться в избранной им профессиональной сфере [1].

По мнению авторов, наиболее полно нравственно-психологическая готовность к юридической деятельности выражается в ведущем мотиве личности учащегося и в его связи с планируемой юридической профессией. Так, мотивы самоутверждения и власти реализуются в руководящей работе различного звена (например, начальник следственного отдела). В свою очередь, мотив общения воплощается в жизнь в юридических профессиях коммуникативного характера (например, следователь). Альтруистический мотив может быть реализован в адвокатской деятельности, а также в деятельности некоммерческих организаций. Познавательный мотив актуализируется в работе судьи, преподавателя права. Практический мотив побуждает к выполнению специализированных профессиональных функций, максимально приближенных к практической деятельности (например, оперативный работник, судебный пристав-исполнитель). Патриотический мотив имеет свойство реализации в военной службе, а также в деятельности правоохранительных органов в целом.

Однако ведущий мотив личности в отрыве от ее нравственных принципов не позволяет прогнозировать добросовестность будущей профессиональной деятельности. Именно по этой причине нравственно-психологическую готовность следует рассматривать в единстве. Так, коммуникативный мотив, несмотря на его позитивные аспекты, может стать источником вхождения юриста в преступные группы, приобщения к коррупционному поведе-

нию, а альтруистический мотив стать причиной круговой поруки. Исходя из публичного характера юридической деятельности, в структуру усредненной нравственной матрицы юридической профессии следует включить принципы коллективизма, альтруизма, аскетизма, патриотизма, догматизма, гуманизма и конформизма. Данные моральные принципы в большей степени обеспечивают усвоение идеи общего блага. Другое дело, что в современной культуре данные нравственные принципы практически не встречаются у одного человека, что позволяет рассматривать эту нравственную матрицу как некий идеал публичного человека. Исходя из социальных реалий, целесообразно оценивать нравственную готовность по принципу «золотой середины», усвоения личностью золотого правила нравственности: «Не делай другому того, что ты не хотел, чтобы делали тебе».

Согласованность ведущего мотива с профессиональной деятельностью в сочетании с усвоенными моральными принципами определяет нравственно-психологическую готовность к отдельным видам юридической деятельности. Напротив, отсутствие связи между ведущим мотивом и профессиональной деятельностью при наличии нравственных дефектов диагностируется как нравственно-психологическая неготовность к юридической деятельности. В зависимости от вида ведущего мотива на фоне отсутствующих или ослабленных нравственных принципов возможно выделение следующих типов нравственно-психологической неготовности к юридической деятельности.

Властная неготовность. Слабое усвоение принципа гуманизма ориентирует на развитие склонности к доминированию над коллегами по работе и рядовыми гражданами. Руководитель не ограничивает свои властные полномочия, у него появляется стремление к подавлению другого человека, нетерпимость к иному мнению, исчезает умение видеть свои ошибки, самокритичность. Работает стереотип «начальник всегда прав».

Неготовность самоутверждения. Господство в нравственной структуре юриста морального принципа индивидуализма заставляет его поверить в собственную избранность и обладание уникальными качествами или способностями. Данный тип «недуга» может поражать как руководящий, так и рядовой состав работников организации. Проявляется в завышенной самооценке относительно своих профессиональных способностей, неумении работать в команде, конфликтности. Работает стереотип «если все против меня, то я против всех».

Корыстная неготовность. Нравственное отражение моральных принципов гедонизма и утилитаризма формирует восприятие профессии исключительно как средства получения личной выгоды и

достижения личного благополучия. В крайних формах данной деформации у руководителя организации может происходить фактическая трансформация публичного института в разновидность коммерческой организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность. Действует стереотип «все воруют».

Догматическая неготовность. Абсолютизация морального принципа догматизма ориентирует юриста на излишний формализм и бюрократизм, поверхностное отношение к людям, вырабатывает привычку решать все вопросы с позиции соответствия или несоответствия пунктам инструкций. Возникновению догматической деформации активно способствует повышенный уровень документооборота в организациях, усиливающий границу между реальной действительностью и юридической реальностью и отождествляющий человека с пакетом его документов. Работает стереотип «так положено».

Конформная неготовность. Повышенное усвоение морального принципа конформизма делает работника пассивным и безынициативным, полностью полагающимся на волю вышестоящего руководства. Лицо, страдающее данным типом деформации, опасается брать на себя ответственность и принимать самостоятельные решения, что приводит возглавляемую им организацию или структурное подразделение в застойное состояние. Работает стереотип «инициатива наказуема».

Предметом научного поиска в педагогике является выявление факторов и условий, дидактических и воспитательных средств, благодаря которым становится возможным обеспечение процесса формирования готовности личности к разным видам профессиональной деятельности [2, с. 69]. При этом формирование готовности предполагает изменение соотношения между преподаванием и учением, между преподавателем и студентом в сторону развития повышения активности и самостоятельности обучающегося [3, с. 79].

Традиционно разъяснительная работа со студентами, направленная на изучение этических норм и правил психологической гигиены, является самым распространенным способом формирования нравственно-психологической готовности к будущей профессии в образовательных учреждениях. Однако для того, чтобы эта работа не ограничивалась поверхностным эффектом, необходимо ее усиление дополнительными приемами. Для будущих юристов важно не столько запоминать социальные нормы (правовые, моральные, религиозные, корпоративные), сколько ощущать свою причастность к их воплощению в жизнь. В этой связи недостаточно простого знания этических категорий. Механическое знание, пропущенное

только через интеллектуально-волевую сферу психики, не входит в область долгосрочной памяти, обеспечивая только кратковременный эффект отражения. На взгляд авторов, необходимо, чтобы это знание трансформировалось в понимание, закрепленное на эмоционально-чувственном уровне. Несмотря на то, что проблемой психологической готовности человека к различным видам деятельности психологи начали заниматься сравнительно недавно, к настоящему времени в психолого-педагогической литературе накоплен достаточно обширный теоретический и экспериментальный материал о феномене готовности человека к разным видам деятельности, сформулированы основные условия, влияющие на динамику, длительность и устойчивость ее проявлений: Д. И. Водзинский, А. Д. Ганюшкин, М. И. Дьяченко, Ф. И. Иващенко, Л. А. Кандыбович, Я. Л. Коломенский, А. Т. Короткевич, И. Б. Котова, А. И. Кочетов, В. С. Мерлин, В. Н. Мясичев, Н. Д. Леви-

тов, А. С. Нерсиян, А. Ц. Пуни, В. Н. Пушкин, К. К. Платонов, Д. Н. Узнадзе, П. Р. Чамата. Анализ существующих подходов показывает, что чаще всего готовность развивается как определенное состояние функциональных систем в ситуации ответственных действий или подготовки к ним [4, с. 198–202]. Следовательно, важно, чтобы в юридических образовательных учреждениях проводились мероприятия, воспроизводящие и актуализирующие морально-этические принципы, ценности и идеалы (например, государственные праздники, спартакиады, конференции, собрания трудового коллектива).

Таким образом, формирование нравственно-психологической готовности к юридической деятельности является важным условием обеспечения кадровой безопасности, а также профилактики противоправного поведения и профессиональных деформаций личности в сфере юридической деятельности.

Список литературы

1. Бондаренко С. А. Формирование профессиональной готовности конкурентоспособного специалиста // Модернизация высшей школы: обеспечение качества профессионального образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2004. Ч. 1. 188 с.
2. Сиднева И. Е. Теоретические аспекты формирования готовности будущих пилотов гражданской авиации к профессиональной деятельности // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 1 (166). С. 68–72.
3. Тазина К. А. Формирование готовности к письменному переводу // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 4 (119). С. 79–83.
4. Рябова В. И. Оценка готовности детей к межкультурной коммуникации // Ярославский пед. вестник. 2011. № 2. Т. 2 (Психолого-педагогические науки).

Тазин И. И., кандидат юридических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: tazin@tpu.ru

Тазина К. А., кандидат педагогических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: kta@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 03.05.2016.

I. I. Tazin, K. A. Tazina

FORMATION OF MORAL PSYCHOLOGICAL READINESS FOR LEGAL ACTIVITIES

The training nature of the educational process determines the significance of the problem of formation of moral psychological readiness of the future lawyers as an important component of their professional activity. However, this task is often formal declarative, helped by the uncertainty of the concept of moral psychological readiness for the profession. As a rule, this concept is complicated and washed away due to the inclusion of a large number of psychological and ethical categories which are not always interconnected and coordinated. The authors of this article believe that the moral psychological readiness for legal activity as the whole phenomenon is reflected in the leading motives of the personality of the future lawyer. Scientific novelty is in different types of readiness and non-readiness for legal activities.

Key words: *moral and psychological education, professional readiness, personality of the lawyer.*

References

1. Bondarenko S. A. Formirovaniye professional'noy gotovnosti konkurentosbosobnogo spetsialista [Formation of Readiness of a Competitive Specialist]. *Modernizatsiya vyshey shkoly: obespecheniye kachestva professional'nogo obrazovaniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modernization of higher education: quality assurance of professional education: materials of all-Russian scientific-practical conference]. Barnaul, AAEP Publ., 2004. Vol. 1. 188 p. (in Russian).
2. Sidneva I. E. Teoreticheskiye aspekty formirovaniya gotovnosti budushchikh pilotov grazhdanskoy aviatsii k professional'noy deyatel'nosti [Theoretical Aspects of Formation of Readiness of Future Civil Aviation Pilots to Professional Activity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, vol. 1 (166), pp. 68–72 (in Russian).
3. Tazina K. A. Formirovaniye gotovnosti k pis'mennomu perevodu [Forming of Readiness for Written Translation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, vol. 4 (119), pp. 79–83 (in Russian).
4. Ryabova V. I. Otsenka gotovnosti detey k mezhkul'turnoy kommunikatsii [Estimation of Children's Readiness to Intercultural Communication]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2011, no. 2, vol. 2, Psikhologo-pedagogicheskiye nauki [Psycho-pedagogical sciences], pp.198–202 (in Russian).

Tazin I. I.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: tazin@tpu.ru

Tazina K. A.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: kta@tpu.ru